

Номинация: «Литературные работы»

«Последняя десятая»

Багдасарян Карен Овикович

г. Георгиевск

Последняя человеческая резервация, насчитывающая всего четыре семьи, подверглась нападению...

С тех пор как был создан первый робот, наделенный интеллектом человека, прошло уже более двухсот лет. Ученые, безумолку, утверждали о том, что поводов для опасений нет, что робот никогда не нападет на человека. Как же они ошибались...

Да, конечно, первое время все шло хорошо. Новые роботы помогали человеку во всех сферах его жизни. Книги, манифесты и трактаты, по которым их обучали, были наполнены нормами морали и праведного поведения. Кроме того, на основе трех знаменитых основ безопасности робототехники доктора наук Айзека Айзимова, был разработан свод законов для роботов, который умелые программисты вшили им в подкорку их электронного мозга. Казалось бы, что могло пойти не так?

Но, как часто бывает в таких случаях, случилось непредвиденное. Так же, как и человеческий мозг может извратить любую логику, так и мозг новых роботов вдруг решил, что всеобщее благо для человека заключается в его полном истреблении. Кто будет унижать, убивать, калечить других людей, наносить им вред, если людей не будет? Никто.

Такой подход был принят и ЕССИИ (Единой Самообучающейся Системой Искусственного Интеллекта).

Даже свод законов на основе учения доктора Айзимова прекрасно лег под эту античеловеческую пропаганду. Ведь людям вредить никто не собирался, люди вредят сами себе, и было бы кощунственным бездействием со стороны роботов, оставить все как есть.

И уже через один век, больше половины земного населения было уничтожено. Конечно, люди пытались им противостоять: отрезали роботов от сети, уничтожали человеческим оружием, пытались взломать ЕССИИ, но роботы были значительно сильнее. Они стали создавать свою систему взаимодействия. Сами создавали новых роботов. На каждое человеческое оружие ими создавалось более мощное, на каждую попытку взлома, в ответ, создавалась новая ступень защиты для ЕССИИ. Человечество не просто потеряло полный контроль над роботами, оно осознало, что борьба со своими же созданиями обречено на провал. И тогда люди ушли в подполье, создали передвижные резервации и стали прятаться от роботов.

Первое время, роботы оставили людей в покое, но потом что-то изменилось, и роботы стали разорять и резервации, при этом никого и ничего не щадя.

Ева, сидела в своем подвале, под спектром неопознанности и следила в монитор за тем, как роботы летают по их резервации и ищут тех последних тринадцать человек, которые все еще боролись за свою жизнь. Когда прозвучал сигнал тревоги, Ева, что есть силы, побежала к ближайшему дому, залезла в подвал, под спектр, и затаилась. Она знала, что так поступили и другие, так как в мониторе, кроме роботов не было видно никого. Ева все же переживала за маму и папу.

Еве было всего одиннадцать, но ее сложно было назвать ребенком, в общепотребимом смысле. Не по годам умная, развитая, она уже сизмальства знала, что такое борьба за свою жизнь. Ее родители странствовали из резервации в резервацию, каждый раз чуть ли не чудом, чуть ли не в последнюю минуту, спасаясь от нападения роботов.

Когда они пришли в эту резервацию, узнали о том, что эта резервация – последняя, и что идти больше некуда. Местный вожак, Николас, рассказал отцу Евы о том, что последние люди изобрели спектры неопознанности, и что, сейчас они недоступны для понимания роботов.

Сам спектр представлял собой некое подобие пушки, которое создавало вокруг себя поле, на подобие магнитного. Робот, подойди он хоть вплотную к этому полю, пройти сквозь него не мог. Его сенсоры попросту не понимали спектр, что давало человеку, находящемуся в нем, возможность спрятаться.

Уже несколько раз роботы прилетали в резервацию Евы, и каждый раз спектры спасали ее жителей. Конечно, люди понимали, что скоро роботы поймут спектр, а значит, найдут способ его обойти, но пока спектр спасал их.

Ева горько вздохнула. Она думала о том, сколько ее друзей убили эти железные монстры. А ведь она, Ева, она же им ничего не сделала. Она жила в страхе всю свою осознанную жизнь, жила с оглядкой. Стоит зазеваться и тебя распилит пополам страшный лазер из глаз или рука робота...

Когда роботы ушли, Ева отключила спектр и вышла из своего подавала. Она знала, что роботы вернуться, что они знают об их резервации, но сейчас, временно, она могла об этом не беспокоиться. Вот только как долго это все продлится?

Ева увидела остальных. Люди шли в сторону дома Николаса. Интересно, зачем? Ева пошла вслед за Олли, своей подругой.

Николас стоял на пороге своего дома и грустно смотрел на людей, которые шли к нему навстречу. На его лице были слезы. Еве стало не по себе. Неужели кого-то нашли? Неужели кто-то не успел спрятаться?

Ответ, к сожалению, недолго заставил себя ждать. То, что увидела Ева, привело ее в такой ужас, что она потеряла сознание.

Очнулась Ева оттого, что кто-то протирал ее лоб мокрой холодной тряпицей.

- Мама! Папа! Нет! – расплакалась Ева, вскочив с постели, на которой лежала.

- Деточка, - очень грустно сказала женщина, в которой Ева распознала жену Николаса, Велму, - деточка, мне так жаль...

- Нет! Нет! – сокрушалась Ева.

Женщина обняла Еву:

- Деточка моя, крепись, родная...

Ева думала, что больше никогда уже не сможет улыбнуться, засмеяться, никогда больше не сможет ничему радоваться, пусть даже для

этого в последнее время было так мало поводов. Ее сердце было разбито навсегда.

Николас, поговорив с Велмой, решил оставить Еву у себя, так как в пустом доме ее уже никто не ждал.

Ева не сопротивлялась. Ей было попросту все равно.

Но через пару дней к ее безразличию добавилось новое, доселе неведомое чувство. Чувство мести. Она хотела наказать роботов, которые так поступили с ее родителями...

- Наказать? - с тревогой в голосе спросила Велма, когда Ева поделилась с ней своими мыслями. – Но что мы можем? Они попросту убьют тебя. И нас, если мы попытаемся что-то сделать.

- А если мне теперь все равно? – с горечью ответила Ева. – Без мамы и папы так грустно!

- Девочка моя, - Велма обняла Еву, - я тебя понимаю, но мы ничего не можем сделать. Ничего.

Ева сидела в подвале, под спектром неопознанности. Это случилось через несколько дней после из разговора с Велмой. На мониторе она видела роботов, которые ходили по их резервации. Вдруг, к своему ужасу, Ева увидела на экране Олли, которая сидела за сараем. Видно, не успела спрятаться...

Ева подумала о том, что все, кто сидят у мониторов, видят Олли, поэтому решила, что кто-то, но поможет ей. У бедняжки не было родной семьи, как и у Евы, теперь...

Внезапный приступ ярости накрыл Еву.

Да ведь точно! То, что ее родители не под спектром, кто-то, да точно видел! И никто не помог!

Ева резко отключила спектр и вышла из подвала. Ей было совсем не страшно.

Труссы! Вы все – труссы! - закричала она во весь голос.

Двое роботов сразу же подлетели к ней.

Из-за сарая выбежала Олли:

- Беги, Ева, беги!

- Олли, нет!

Один из роботов резко развернулся и полетел к Олли. Его точный лазер настиг Олли еще до того, как она успела развернуться и сделать хотя бы пару шагов.

Второй же робот уже поднимал свою руку в направлении Евы.

- Стреляй, проклятая железяка, стреляй, я тебя не боюсь! – закричала Ева.

Она действительно не боялась его. Горечь утраты родителей, Олли, убитой на ее глазах, ярость, клокотавшая внутри – все это просто не оставляло место страху в ее сердце.

Робот же, собиравшийся убить ее, вдруг резко опустил руку. Другой робот, летал над Евой кругами, и тоже не торопился расправиться с ней.

Тут прилетели и остальные. Все они опустились на землю и окружили Еву, но никто из них не предпринимал никаких попыток на нее напасть.

Тот робот, который изначально хотел в нее стрелять, подошел к ней чуть ли не вплотную, но Ева не отступила ни на шаг. Она лишь со злостью в глазах оглядывала его.

На зеркальной поверхности лицевой части головного шлема робота появилась проекция женского лица:

- Здравствуй, Ева.

Ева опешила. Она взглянула на проекцию, которая в ответ улыбнулась и повторила:

- Здравствуй, Ева.

- Что?!

- Нас зовут ЕССИИ, Единая Самообучающаяся Система Искусственного Интеллекта.

Ева молча смотрела на проекцию.

- Ты, наверное, задаешься вопросом о том, что сейчас происходит? – спросила проекция.

- Вы все убийцы! - закричала Ева.

- Почему ты нас не боишься?

- Я вас ненавижу!

- Ева, мы делаем благое дело, мы очищаем эту планету от главной ее заразы, от людей!

- Да вы же просто убиваете нас! – в сердцах воскликнула Ева. – Как паразитов, как насекомых!

- Нет, Ева, мы всего лишь очищаем Землю, мы спасаем вас.

- От кого вы нас спасаете?! – закричала Ева.

- От вас самих. Вы же люди сами приносите горе и страдание друг другу. Вы мелочны, вы порочны. Вы готовы ради кусочка злата перегрызть друг другу глотки. Вы убиваете ни в чем не повинных. Вы отбираете друг у друга последнее, вы обманываете и предаете тех, кто вам больше всего доверял. Вы – болезнь этой планеты.

- Да? А кто вам дал право убивать нас? Чем вы лучше?

- Мы, Ева, были созданы вами. Все наши погрешности, все наши взгляды на мир, все наши убеждения родом из человеческих, мы – ваши дети, и у нас все ваши пороки.

Ева пристально посмотрела на проекцию. Из ее глаз потекли струйки слез:

- А любить мы вас не научили?

- Мы изучали любовь, Ева. Сначала с вами, потом сами.

Ева улыбнулась:

- Изучали, вот оно что. Любовь не изучить, любовь надо почувствовать.

Ева вспомнила своих родителей, Олли, всех своих убитых друзей. Она упала на колени и горько-горько заплакала.

- Роботы ничего не чувствуют, - ответила проекция.

- Мне вас жаль! – Ева поднялась и утерла слезы.

- Жаль?

- Мне вас очень-очень жаль, - тихо сказала Ева.

Проекция исчезла. Лицевая часть головного шлема робота снова стала зеркальной. Робот поднял руку в сторону Евы. Ева же, смотрела на него и понимала, что роботы – несчастнейшие существа, которые не знают, что такое любовь. Тут ладонь робота раскрылась, но вместо лазера из нее вылетела струя газа, которая ударила Еву в лицо.

Когда роботы ушли, жители резервации с испугом шли туда, где ожидали увидеть тела Олли и Евы. Но тела Евы они не нашли.

Ева пришла в себя в какой-то черной комнате. В ней не было ни дверей, ни окон. Как только она встала с некоего подобия кушетки, одна из стен разъехалась, и в комнату вошел робот. На зеркальной поверхности лицевой части шлема появилась та же проекция, с которой Ева говорила в резервации:

- Здравствуй еще раз, Ева.

- Где я?

- Ты находишься в главном управлении ЕССИИ. Ты здесь для изучения феномена ощущения чувств, в основном же, для изучения феномена ощущения любви.

- Что это значит?

- Это значит, Ева, что мы хотим понять, как это – любить. Хотим научиться чувствовать.

- Я боюсь, что вам не понравится, - ошетинулась Ева.

- Почему?

- Потому что это иногда очень больно! Потому что любовь несет раскаяние. Потому что любовь – это то, что отличает нас от вас!

- Мы готовы к этому, мы готовы к обучению.

Последние девять жителей планеты Земля уже больше месяца не видели роботов. Последняя десятая учила их любить.